

УДК 130.3

ДУХОВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Н.Н. Понарина, М.А. Губанова, С.А. Рудых

SPIRITUALITY OF THE INFORMATION SOCIETY PERSON

N.N. Ponarina, M.A. Gubanova, S.A. Rudykh

Аннотация. В статье дается анализ трансформации понятия «духовность», его актуализации в информационном обществе, и его культурным антиподам. Прослеживается взаимосвязь духовности с православием, моральными и культурными ценностями. Рассматриваются причины кризиса духовности в информационном обществе и приводятся пути выхода из него. Характеризуется свобода, рациональность и, философская рефлексия как механизмы укрепления духовной безопасности членов общества. Обсуждается дальнейшая перспектива развития духовной безопасности общества.

Abstract. The article analyzes the transformation of the concept of "spirituality", its actualization in the information society, and its cultural antipodes. The interrelation of spirituality with Orthodoxy, moral and cultural values are traced. The causes of the crisis of spirituality in the information society are considered and ways out of it are given. Freedom, rationality and philosophical reflection are characterized as mechanisms for strengthening the spiritual security of members of society. The further perspective of the development of the spiritual security of society is discussed.

Ключевые слова: духовная деятельность, информационное общество, цифровизация, человеческая деятельность, индивид, цивилизация, коммуникация.

Keywords: spiritual activity, information society, digitalization, human activity, individual, civilization, communication.

Духовность в разных измерениях как в личностном, так и в социальном постоянно является объектом пристального внимания со стороны философов. Современная социальная философия проявляет тенденцию нового осмысления духовности как многомерного феномена. Повышается интерес и к проблеме природы, и к сущности духовности, к ее направлениям и формам развития, что связано с радикальным изменением социального бытия индивида в информационном обществе и ценностных ориентиров человека в условиях непрерывной глобализации общества [1].

Духовная жизнь общества и, в частности, личности являясь объектом исследования, предусматривает анализ крайне противоречивых и сложных процессов. Данные процессы сопровождаются различной демонстрацией мотивов поведения людей и осознанных действий, вследствие этого, отметим, что природа личной духовной жизни образует ядро духовной жизни общества в целом. Безусловно, духовную жизнь общества составляют духовные ценности и потребности индивидов, их духовная деятельность, духовное потребление и производство. Возникают разнообразные деформации ценностей и норм в духовной

жизни общества. Духовность российского общества претерпевает кризис, обесценение духовных ценностей человека, что создает угрозу существования как культуры, так и цивилизации. Исходя из этого, возрождение общества допустимо только в условиях осмысления духовной культуры, которая способствует возвеличиванию человеческого достоинства [2].

Ввиду этого возникает острая потребность в едином понимании процессов формирования нового вида духовности в условиях цифровизации общества. Необходимо обозначить качественно новые границы мировоззрения и ценностей на общественном и на личностно-индивидуальном уровнях. Также, требуется установить преемственность, и связь с предыдущей ступенью мировой цивилизации постиндустриального общества.

Проблема духовности в современном общественном понимании российского общества приобретает особую остроту из-за кризиса, который обусловлен процессами вероятной утраты культурно-исторической идентичности собственного этноса. Постоянно происходит поиск причин кризиса духовности, и разрабатываются пути выхода из него, и как следствие, гарантируется духовная безопасность как гражданского общества, так и государства в целом. Конструктивное решение данных задач возможно только с помощью совместных усилий всех граждан.

Для успешного достижения поставленной цели необходимо несколько факторов, среди которых, основным, является теоретический и философско-методологический анализ данного феномена. Многостороннее изучение источников духовности индивида является важным условием модернизации общества, так как только человек, являясь целостной натурой, осознавая себя как единое целое в многообразии, способен к творчеству, направленному на улучшение взаимоотношений в различных областях общественной жизни. Только целостный человек имеет возможность преодолеть с помощью рефлексии и разума отчуждение от собственной индивидуальной сущности и от социальных взаимодействий, способен к высококачественному преобразованию, и своей личности, и общественных отношений в направлении их гуманитаризации и гуманизации.

Первое осмысление духовного начала человека и его проявление в культуре связано с текстами философских традиций Древнего Китая (Дао-дэ-цзин, И-цзин), Древней Индии (Веды), Древней Греции (Аристотель, Платон, Сократ), Древнего Рима (Аврелий, Сенека). Понимание духа западной цивилизации описано в трудах христианских мыслителей средневековой Европы: Августина, Бозция, Фомы Аквинского, Эриугены, Николая Кузанского.

Проблема духовности анализировалась русскими философами В. Соловьевым, С. Булгаковым, П. Флоренским и другими. Более глубоко понимание духовности раскрыто в трудах Н.А. Бердяева. Его идеи могут быть основой для разработки концепции духовности современного цифрового общества: «Духовность представляет собой задачу, поставленную перед человеком в отношении к его жизни. Рост духовности основывается на заключенной в человеке его духовной силы. Духовное становление это актуализация

возможностей. Духовность имеет значение, богочеловеческого состояния. Человек в своей духовной глубине сближается с божественным и из божественных источников черпает поддержку. Человек с ярко выраженной духовностью не является человеком, ушедшим из исторической и мировой жизни. Это человек, который пребывает в исторической и мировой жизни и активен в ней, но свободен от ее власти, преобразуя ее» [3].

Анализируя высказывания Н.А. Бердяева, отметим, что духовность, во-первых, задача, которая имеет начальные условия и находит различные пути решения. Во-вторых, духовность это состояние, которое, кроме главного, имеет ряд качеств, выраженных в поступках, чувствах, мыслях человека.

Основные условия задачи индивида в жизнедеятельности очевидны: положение, занимаемое человеком в социуме, его внешние возможности, внутренние способности, потребности, запросы. Цель жизни есть фактически смысл жизни самого человека, испытываемый, им внутренний долг – возможность к реализации индивидом той возвышенной цели, ради которой его произвели на свет.

Целостное определение «духовности», с нашей точки зрения, возможно только с позиций системного философского осмысления. Философский подход имеет отличия от мистико-эзотерического, религиозного, научного осмысления духовности, что проявляется в способности осмысления духовности во всей вариативности ее проявлений как на уровне социума, так и на индивидуальном.

Анализ духовности в современной науке осуществляется, чаще всего, с позиций парциальности. Она рассматривается достаточно узко, сводится либо к разным аспектам культуры (искусству, морали, религии), или к характеристике личности. Данная тенденция теоретического и методологического анализа не дает возможности более глубоко раскрыть феномен духовности в контексте социально-культурных процессов современной цивилизации, осознать ее значения в эволюции как всего человечества, так и человека в частности.

Духовность является неотъемлемой составляющей культуры человечества и включает в себя следующие важные признаки: доминирование нравственных ценностей над материальными, утверждение добра, что проявляется в направленности действий человечества на всеобщее благо, в наличии любви к человеку, а в непрерывном совершенствовании нравственных и духовных качеств личности. Содержание духовности определяет направления развития личности в гуманистическом пространстве, расширяя альтруизм бытия человечества [4].

Только через целенаправленное деяние, связанное с волевыми усилиями проявляется внутренний глубинный потенциал духовности личности. Конечной целью реализации данных осознанных устремлений личности – объективация в различных формах культурного творчества, которое выражает принципы бытия и высшие идеалы. Так как только в подлинном творчестве, еще со времен Платона, происходит реализация единства внутренней и внешней гармонии, объединяются Добро, Истина и Красота, что приводит к самосовершенствованию во имя всеобщего Блага.

В информационном обществе развитие духовности индивида проходит в противоречивой культурной среде. Имеет место быть двум противоположным тенденциям развития культуры. Первая характеризуется процессом кардинального расширения возможностей и условий для реализации духовного потенциала человека, его всестороннего развития и стремления в рамках всеобщего образования и цифровизации общества. Одновременно, совместно с первой, образуется другая тенденция, которая связана коммерциализацией в области культуры. Нейтральность информационно-технологической организации в отношении качества потоков информации формирует низкий уровень духовной продукции в СМИ, в глобальной сети Интернет способствуя духовному разрушению личности. Беспрепятственный доступ к данной низкопробной, а чаще всего, деструктивной информации образует угрозу духовному истреблению и вырождению и отдельного индивида, и самого общества как целостного организма [5].

Для понимания причин духовных преобразований, механизмов и факторов духовной деградации личности, описания условий, при которых положительная деятельность личности превращается в противоположность, необходимо сопоставить понятия «антидуховность» и «квазидуховность».

В теории понятия «антидуховность» и «квазидуховность» представляют собой антиподы понятия «духовность». Они отображают значительные признаки негативных и деструктивных форм социального феномена общественного сознания в противопоставление позитивной и конструктивной форме духовности.

Духовность включает в себя три органически взаимообусловленных элемента: интеллектуально-смыслополагающего, этически-нравственного и эстетически-миросозерцательного как основные антропологические характеристики идеального содержания личности. Суть понятий «антидуховность» и «квазидуховность» – в деформации сущностных характеристик духовности до самого их истребления и подмены на противоположные внутреннему содержанию. Определить механизмы замены и корни гносеологического заблуждения сложно. Обесценивание образования, транслируемые программы СМИ, глобальной сетью Интернет по обработке общественного мнения и сознания, отсутствие знаний и опыта в сфере манипулирования психологией и сознанием толпы – ведет к образованию нового вида индивида потребления и массовой культуры [6].

Личность осознано, агрессивно проявляет устремления к насилию, злу, безобразию, формируя антидуховные ценности. Основная составляющая общества, воспринимая разрушительное влияние СМИ и глобальной сетью Интернет воспринимает их как истинные духовные ценности. И «антидуховность» рассматривается как норма жизни, а признанные духовные ценности воспринимаются как аномальные. Возникновение данной тенденции свидетельства антидуховности изображая саму духовность является негативно-деструктивным результатом и представляет собой основную угрозу национальной безопасности страны.

Так же острую проблему в целях духовной безопасности страны имеет процесс определения такого общественного явления, как «квазидуховность». Содержание данного понятия констатирует отклонения, искажения в целостном развитии личности, деформацию ее внутреннего мира, показывает поверхностное, неполноценное и ограниченное проявление духовности индивида. Внешний признак духовности противоречит ее подлинному содержанию.

Одним из примеров проявления псевдодуховности является массовая «образованщина», проявляемая в получении диплома об образовании для достижения прагматических целей. Понижение уровня фундаментальных знаний, умений и навыков в образовательной среде, «штамповка» потребителей, а не подготовка мыслителей усиливает стремление манипулирования членами общества и превращение народа в «серую массу», с основным требованием – «хлеба и зрелищ». Анализ исторического опыта предполагает путь разрушения государственности, всех видов идентичности, в частности духовной.

Усиление процессов антидуховности образуется в сфере нравственной, эстетической и интеллектуальной деятельности как общая система антиценностей, присущая некоторой части общества. Разрушительные и хаотичные поступки индивидов и групп в социуме формируют опасную тенденцию для совершенствования общества и его перспектив, так как антиценности базируются на культе насилия. В интересах получения моральной и материальной выгоды преступным способом антидуховно ориентированный индивид готов причинять вред гражданам, государству и гражданскому обществу.

Осознанное транслирование патологических форм бытия в виде лжи, зла, культа смерти, безобразия, разврата, насилия и маргинального существования, выдаваемое за норму жизни или за новейшее достижение человечества вместо правды, добра, свободы, прекрасного, подлинной любви, блага жизни и духовного развития индивида осуществляются СМИ и глобальной сетью Интернет на протяжении десятилетий. Результатом является расширение области влияния антидуховности на индивида, что формирует пессимистический взгляд у большей части мирового сообщества в отношении цивилизации и ее культуры.

Достаточно серьезная угроза сохранения национальной идентичности и культуры осмыслена как государственными органами власти, так и гражданским и научным сообществом. Возрождение духовности и духовной безопасности в настоящее время рассматривается как приоритетное направление научного исследования. Эффективная деятельность с целью обеспечения национальной безопасности духовной области современного общества обуславливается государственными учреждениями и органами, членами гражданского общества, целеустремленной частью общества, средствами массовой информации, глобальной сетью Интернет.

Формирование духовной безопасности обеспечивает также философское воспитание и просвещение, так как оно прививает индивиду ценностное отношение к собственной подлинной природе, наполняет его сознание глубоким

смыслом. Философия, являясь свободным мышлением, выражается в саморефлексии и критической способности мышления, являясь наивысшей ступенью формирования духовной безопасности как общества в целом, так и отдельного человека. Только философское мышление дает человеку подлинную свободу, так как свобода и рациональность в классической философии взаимосвязаны. Субъект, который сочетает в себе данные фундаментальные ценности, наделен возможностью самостоятельно ориентироваться, «не потеряться» в обществе «цивилизованного варварства» [7].

Человек, обладая культурной идентификацией и философским самосознанием, имеет возможность отличить позитивные от негативных воздействий информационных средств и в общеизвестной мере противодействовать процессам манипуляции его сознанием в эпоху цифровой революции. Обладая критической способностью мышления, рационально мыслящий субъект способен распознать способ воздействия новейших цифровых технологий на мыслительную, эмоциональную и поведенческую структуру личности. Если полученная информация ведет к процессу совершенствования личности совместно целостностью и гармонией без ущерба психическому, телесному и духовно-нравственному здоровью, то, видим, позитивное гуманистическое содержание информационных программ и ресурсов, а если, наоборот, то проявляется деструктивное воздействие.

Основная роль в противостоянии манипулированию сознанием индивида информационной виртуальности, совместно с природной защищенностью мозга, принадлежит ценностному содержанию человека – свободе его воли как проявлению независимости, так как она дает характеристику целеустремленности личности на осуществление каких-либо действий. Способность и умение осознанно, верно и самостоятельно принимать решения есть результат опыта, знаний, умений, навыков, воспитания и самовоспитания. Когда индивид сохраняет важную ценность, такую как осознание ответственности перед самим собой, соотечественниками и человечеством в целом, то цифровые модели и проекты гуманны и человечны с точки зрения содержательной направленности.

В заключение отметим, что проблема поиска «в бездуховном мире» духовности определяет большой диапазон вопросов, на которые в данный момент, нет однозначных ответов, и задач, которые не имеют пути решения. В практике культурной жизни российского общества имеют место две противоположные тенденции. С точки зрения первой современное общество пребывает в глубоком духовном кризисе, которому характерно антидуховность и псевдодуховность. С точки зрения второй, медленно зарождаются новейшие составляющие духовности, которые направлены на обеспечение безопасности общества в различных сферах общественной жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Понарина, Н. Н. Глобализация социальных и культурных процессов в современном мире / Н. Н. Понарина, О. И. Холина. – Текст : непосредственный // Социальные науки. – 2015. – № 3 (6). – С. 57–63.

2. Павловская, О. А. Моральный фактор в жизни человека и общества: исторические уроки и современные проблемы / О. А. Павловская. – Мн., 2014. – 578 с. – Текст : непосредственный.

3. Бердяев, Н. А. Философия свободного духа / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1994. – 480 с. – Текст : непосредственный.

4. Даниленко, Т. В. Духовность как фактор безопасности в современном мире / Т. В. Даниленко. – Текст : непосредственный // Кубанские исторические чтения : материалы V Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2016. – С. 183–189.

5. Кушхова, А. Ф. Духовная жизнь общества: социально-философский анализ / А. Ф. Кушхова, З. А. Атабиева. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной науки. – 2014. – № 37. – С. 97–99.

6. Хомутцов, С. В. Духовность, ее подобию и антиподы в культуре : дис. ... д-ра филос. наук / С. В. Хомутцов. – Барнаул, 2009. – 340 с. – Текст : непосредственный.

7. Пронин, В. В. Проблематика духовности в информационном обществе / В. В. Пронин. – Текст : непосредственный // Вестник ННГУ. – 2012. – № 1–2. – С. 82–88.

REFERENCES

1. Ponarina N. N., Kholina O. I. Globalization of social and cultural processes in the modern world. *Sotsial'nyye nauki = Social Sciences*, 2015, No. 3 (6), pp. 57–63. (In Russian).

2. Pavlovskaya O. A. *Moral'nyy faktor v zhizni cheloveka i obshchestva: istoricheskiye uroki i sovremennyye problemy* [The Moral Factor in the Life of Man and Society: Historical Lessons and Modern Problems]. Minsk, 2014. 578 p.

3. Berdyaev N. A. *Filosofiya svobodnogo dukha* [Philosophy of the free spirit]. M., Respublika, 1994. 480 p.

4. Danilenko T. V. Spirituality as a security factor in the modern world. *Kubanskiye istoricheskiye chteniya = Kuban Historical Readings. Conference Proceedings*, 2016, pp. 183–189. (In Russian).

5. Kushkhova A. F., Atabieva Z. A. Spiritual life of society: socio-philosophical analysis. *Aktual'nyye voprosy sovremennoy nauki = Topical Issues of Modern Science*, 2014, No. 37, pp. 97–99. (In Russian).

6. Khomuttsov S. V. *Dukhovnost', yeye podobiya i antipody v kul'ture* [Spirituality, its Similarities and Antipodes in Culture]. Doctoral diss. Barnaul, 2009. 340 p.

7. Pronin V. V. Problematics of spirituality in the information society. *Vestniki Nizhagorodskogo Gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Nizhny Novgorod State University*, 2012, No. 1–2, pp. 82–88. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Понарина, Н. Н. Духовность человека информационного общества / Н. Н. Понарина, М. А. Губанова, С. А. Рудых. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4. – С. 145–151.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ponarina N. N., Gubanova M. A., Rudykh S. A. Spirituality of the Information Society Person / N. N. Ponarina, M. A. Gubanova, S. A. Rudykh // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 4, pp. 145–151. (In Russian).